

получить болѣе или менѣе полные статуты, но уже съ первыхъ лѣтъ своего существованія пользовался большою популярностью. Изъ иностранцевъ его особенно охотно посѣщали провансалцы и испанцы.

Кромѣ юриспруденціи, медицины, астрологіи, риторики, діалектики, различныхъ видовъ математики, въ итальянскихъ университетахъ уже въ XIII вѣкѣ окончательно упрочилось схоластическое преподаваніе философіи. Схоластика въ XIII вѣкѣ переживала свой блестящій періодъ, вѣрнѣе, начало своего блестящаго періода; какъ и во всѣ времена особенно сильнаго поднятія схоластическихъ интересовъ, вопросъ о номинализмѣ и реализмѣ (т. е. о реальномъ или фактивномъ существованіи общихъ понятій) дебатировался тогда и въ Италіи, но для характеристике итальянскихъ умственныхъ теченій разборъ схоластики XIII вѣка не можетъ дать ровно ничего любопытнаго, ибо тогдашняя Италія не произвела тогда ни одного оригинальнаго философскаго мыслителя. За то на Апеннинскомъ полуостровѣ въ это время мы замѣчаемъ одно чрезвычайно интересное явленіе, почти отсутствующее (въ томъ вѣкѣ) въ остальной Европѣ: арабское вліяніе въ философіи прорывается въ Италію и даетъ себя здѣсь чувствовать весьма сильно. Очеркъ средневѣковой исторіи Италіи намъ кажется всего умѣстнѣе закончить, сказавши нѣсколько словъ объ этомъ оригинальномъ теченіи, которое проникло въ итальянскую схоластику XIII вѣка, и которое служило однимъ изъ превозвѣстниковъ освободительныхъ тенденцій Ренессанса: мы говоримъ объ аверроизмѣ.

II.

Хотя аверроизмъ и явился, въ сущности, по своимъ методамъ прямымъ продолженіемъ схоластики, но въ содержаніи его было вѣчто новое, вѣчто дающее ему право на особенное вниманіе историка итальянской духовной жизни въ переходное время XIII—XIV вв.

Аверроэсъ (или, какъ онъ назывался по-арабски, Ибнъ-Рондъ) жилъ въ Кордовѣ отъ 1126 до 1198 г. Онъ былъ